

Т.С. Керимова-Коджаева

**НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА,
БЫТА И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ (20–40-е гг. XX в.)**

***Аннотация.** В статье на основе архивных материалов и других источников рассматриваются проблемы изменения условий труда, быта и правового положения азербайджанской научной интеллигенции в 20–40-е годы XX в. В изучаемый период главное внимание было обращено на стимулирование научной работы и улучшение материального положения ученых. Новая экономическая политика (НЭП), вызвавшая оживление частнокапиталистического сектора и, как следствие, вздорожание цен на свободном рынке, болезненно отразились на жизненном уровне ученых. Отмена академического продовольственного обеспечения и сравнительно низкий уровень заработной платы также отрицательно сказались на положении ученых. В голодные 1920-е годы Баку привлекал многих ученых и специалистов из российской глубинки не только ради продолжения научной, педагогической или иного рода деятельности. В отличие от неуправляемой и голодной России, столица Азербайджана оставалась островком спокойствия и относительного материального благополучия, сохраняла статус «хлебного города». Отечественная война сильно ухудшила материально-бытовые условия населения, в том числе и научных работников. Но ученые мужественно переносили трудности военного времени. Правительство республики прилагало все необходимые усилия для обеспечения ученых жизненно необходимым минимумом продовольственных и промышленных товаров. Жилищные условия, медицинское обслуживание, пенсии, условия приема детей в вузы, отсрочка призыва на действительную военную службу и ряд других обстоятельств были жизненно важны для научных работников, и во всех этих вопросах они встречали неизменную поддержку правительства республики. Результаты изучения показали, что рассматриваемые преобразования, были следствием политики властей в отношении развития науки и поддержки научных кадров.*

***Ключевые слова:** советская власть; научные работники; материальное положение; условия труда; правовое положение; жилищные условия.*

**Тамилла Сабир кызы Керимова-Коджаева – доктор исторических наук,
Институт Истории и Этнологии НАНА. Азербайджан, Баку.
E-mail: tomakerimova50@gmail.com
ORCID: 00000002-2392-7381**

Kerimova-Kodjaeva T.S.

**The Evolution of Azerbaijan's Scientific Community:
Socioeconomic and Legal Shifts (1920s–1940s)**

Abstract. *Based on archival materials and other sources, the article examines the evolving working conditions, living standards, and legal status of the Azerbaijani scientific community during the 1920s–1940s. During this period, particular emphasis was placed on stimulating scientific work and improving the financial situation of researchers. The New Economic Policy (NEP), which led to the revival of the private capitalist sector and, consequently, a rise in free-market prices, significantly impacted the living standards of scientists. In the famine-stricken 1920s, Baku became a magnet for many scientists and specialists from the Russian hinterlands – not only for the opportunity to continue their scientific, pedagogical, or professional activities but also as a place of relative stability. Unlike the unruly and famine-stricken regions of Russia, the capital of Azerbaijan maintained its status as an “island of calm” and relative material well-being, earning the reputation of a “grain city.” The outbreak of the Great Patriotic War (1941–1945) severely worsened the material and living conditions of the population, including members of the scientific community. Nevertheless, Azerbaijani scientists bravely endured the hardships of wartime. The republic's government made every effort to ensure that scientists had access to basic necessities, including food and industrial goods. Moreover, issues such as housing conditions, medical care, pensions, access to higher education for their children, deferment from military conscription, and other critical matters were met with consistent support from the government. The study's findings indicate that these transformations were a direct result of state policies aimed at fostering scientific development and supporting scientific personnel during challenging historical periods.*

Keywords: *soviet power; reserchers; financial status; working conditions; legal status; living conditions.*

**Kerimova-Kodjaeva Tamilla Sabir kyzy – doktor of Historical Sciences, Institute
History and Ethnology n.a. A.A.Bakikhanov of ANAS. Azerbaijan, Baku.**

E-mail: tomakerimova50@gmail.com

ORCID: 00000002-2392-7381

С начала 1920-х годов советское государство целенаправленно выделяет средства на развитие науки, улучшение материального положения ученых, их продовольственное снабжение, жилищные условия, лечение и отдых. Трудности послереволюционных лет, с одной стороны, а с другой – понимание большевиками особой ценности научных кадров для настоящего и будущего советского государства привели к тому, что вопросами материального и правового положения научных работников занимались как государственные, так и общественные организации, прежде всего, специально созданная правительственная Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) и Секция научных работников (СНР).

Создание государственной системы по улучшению материального и правового положения научных работников

Приоритетные направления в сфере научной деятельности и высшего образования были определены декретом СНК СССР «Об улучшении быта ученых» от 6 декабря 1921 г. В 1921 г. были созданы Центральная Комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) которая была преобразована в 1931 г. в Комиссию содействия учёным (КСУ) при СНК СССР [История СССР, с. 277], а также первое советское профессиональное объединение ученых – Секция научных работников (СНР). Они выступали инициаторами многих важных начинаний в научной политике, создавали все новые формы связи научных работников с общественностью, сосредоточивали работу по организации ученых всей страны, улучшению условий их труда и быта, являлись проводниками советской идеологии в науке. В 1927 г. организуется также ВАРНИТСО – Всесоюзная ассоциация работников науки и образования для содействия социалистическому строительству, задачей которой было активное участие в изучении и разработке планов хозяйственного и культурного строительства, подготовка научных кадров, организация научно-исследовательской работы, поддержание связей с научно-техническими обществами в СССР и за границей и др. [Зак 1959, с. 94].

Быстрое развитие науки в Азербайджане стало возможным благодаря тому, что правительство республики уделяло большое внимание подготовке научной интеллигенции, стимулированию научной работы, социальной поддержке ученых. 7 июля 1920 г. Азревком издал декрет о причислении профессоров и преподавателей Бакинского государственного университета к разряду незаменимых квалифицированных работников, подписанный Председателем Н. Наримановым и наркомом просвещения Д. Буниятзаде [О причислении профессоров..., с. 214–216]. Труд профессоров и преподавателей, согласно декрету, предусматривалось оплачивать по особым нормам, превышающим выработанные тарифные ставки. Декретом Азревкома от 13 июля 1920 г. [Декрет СНК Азербайджанской ССР «Об освобождении от воинской мобилизации...», с. 246–248] и дополнением к этому декрету профессора и преподаватели университета освобождались от военной мобилизации [О дополнении к декрету, с. 1].

Декреты Азревкома от 1 ноября [Декрет СНК Азербайджанской ССР «О мобилизации студентов Бакинского университета...», с. 665], 13 ноября, 6 декабря 1920 г. «Об улучшении материального положения академического персонала Государственного университета» [Декреты Азревкома..., с. 406–407] предусматривали удвоение окладов профессорско-преподавательского состава, улучшение жилищных условий, введение академического пайка, определяли тарифную ставку зарплаты профессоров и преподавателей вузов.

Ввиду малочисленности научных и научно-педагогических кадров, почти все преподаватели вузов с разрешения Наркомпроса работали по совмести-

тельству в созданных в начале 20-х годов первых научных учреждениях республики. И поэтому все распоряжения правительства республики, касающиеся преподавателей вузов, в равной мере относились и к работникам научных учреждений.

В решениях VIII съезда АКП (б), состоявшегося 17 ноября 1927 г., подчеркивалось, что в целях создания условий для развития науки в республике, подготовки научных кадров, необходимо было улучшить материальное положение учёных. К 1926–1928 гг. правительством республики был издан и ряд постановлений, регулирующих права научных работников. Среди них постановления ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 7 августа 1926 г. «О пенсионном обеспечении лиц академического персонала высших учебных заведений», от 3 марта 1928 г. «О квалифицированных научных работниках высших учебных заведений Азербайджанской ССР», «О профессорах и доцентах», «О младшем академическом персонале», «Положение о научных работниках», «О сроках службы академического персонала» от 19 марта 1928 г. [Наука и техника Советского Азербайджана, с. 41].

Одновременно со Всероссийской секцией научных работников во всех союзных и автономных республиках организуются свои секции. Одними из первых в марте 1922 г. создали Секцию научных работников (СНР) научные работники и преподаватели вузов Баку, председателем которой стал профессор А.В. Багрий [Иванова 1980, с. 221]. По постановлению №721 СНК Азербайджанской ССР от 17 мая 1932 г. был организован Азербайджанский комитет содействия ученым (АзКСУ) [О создании Комитета содействия ученым, с. 1; О создании Комитета содействия ученым (1932, 17 мая), с. 558–559; 30, л. 40]. Постановлением был утвержден и президиум комитета, в состав которого вошли 11 представителей ЦК АКП (б), Наркомпроса и Наркомздрава Азербайджанской ССР, АСПС, АзГНИИ и самостоятельный оперативный аппарат из трех человек. Председателем комиссии был назначен Х. Грансберг, зампреда – М. Шахбазов, а ответственным секретарем А. Юсупов. СНК республики постановлением от 17 мая 1933 г. «Об отпуске средств Комитету содействия ученым при СНК АССР» из средств Совнаркома отпустили КСУ 6 тыс. руб. золотом [Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «Об отпуске средств...», л. 153].

По постановлению № 187 СНК республики от 3 марта 1934 г. было утверждено Положение о Комиссии содействия ученым при СНК АССР (председ. – У. Рахманов), отменив ранее утвержденное положение о Комитете [Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «Об утверждении Положения о Комиссии содействия ученым при СНК АССР», л. 237]. Благодаря эффективным мерам руководства республики в Азербайджане материальное положение научных работников было значительно выше по сравнению с другими республиками. Жилищные условия, медицинское обслуживание,

пенсии, условия приема детей в вузы, отсрочка призыва на действительную военную службу и ряд других обстоятельств были жизненно важны для научных работников, и во всех этих вопросах они встречали неизменную поддержку правительства республики.

На протяжении 1924–1927 гг. Наркомпрос и Секция научных работников продолжали кампанию материальной помощи ученым, в частности, по повышению ставок ученых. Если суммировать многочисленные, но часто разнящиеся данные (приводящиеся к тому же в разных масштабах – в золотых, товарных рублях), то станет очевидным неуклонный, хотя и недостаточный в абсолютном выражении, рост заработной платы научных работников [Иванова 1980, с. 194]. Так, к началу 1928 г. ставка профессора за шестичасовую норму составляла 250 руб. при темпе роста за два года в 38,8%, доцента – 165 руб. при росте оклада на 37,5%, ассистента и научного сотрудника 1 разряда – 120 руб. при росте в 33,3%, научного сотрудника 2 разряда – 90 руб. при росте оклада на 50%. Сравним заработную плату научных работников в других республиках. В Узбекистане ставка профессора составляла 225 руб., в РСФСР – 210 руб., в Грузии – 140 руб., в Белоруссии – 125 руб., в Армении – 125 руб., а в других республиках и того меньше [Канчев 1929, с. 54–55].

Большое значение имел жилищный вопрос. 16 января 1922 г. СНК СССР издал постановление «О жилищных правах научных работников», в соответствии с которым всем научным работникам предоставлялось право на одну дополнительную комнату сверх общего числа жилых комнат, причитавшихся по общегражданской норме им и членам их семей [Иванова 1980, с. 195].

В 20-е годы наибольшее распространение получили коммунальные квартиры, в ходе «уплотнений», когда большевики принудительно отбирали жилье у богатых горожан и подселяли к ним в квартиру новых людей, являющихся активными сторонниками советской власти: коммунистов, военных, сотрудников АзЧК. Приток сельского населения в города, вызванный индустриализацией, способствовал образованию новых коммунальных квартир и новым уплотнениям. Больше всего коммунальных квартир появилось в Баку, где до революции было много квартир большой площади. Таким образом, наблюдалось ухудшение жилищных условий в республике.

29 января СНК и 3 февраля 1934 г. АзЦИК Азербайджанской ССР приняли постановления «О жилищных правах научных работников, а также советских писателей и советских композиторов» [О жилищных правах научных работников, с. 14–16] и «О жилищных правах аспирантов при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях» от 19 июня 1934 г. [О жилищных правах научных работников, с. 7], в которых отмечалось, что научные работники в отношении прав на получение жилой площади приравнивались к индустриальным рабочим. В этих постановлениях был представлен ряд преимуществ для улучшения жилищных условий научных работников

и аспирантов. В частности, была утверждена дополнительная норма на 20 м². или отдельную комнату для занятий [Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «О жилищных правах...», л. 83]. Было начато строительство единственного в республике дома научных работников РЖСКТ (рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество) «Элми ишчи». В Баку к 1928 г. закончилось строительство кооператива на 32 квартиры, который передали в ведение СНР для заселения их специалистами [Докладная записка, с. 81; Краткий отчет..., л. 78,79].

Изменение условий труда, быта и правового положения ученых

1922–1924 гг. были наиболее трудными для научных работников страны. Новая экономическая политика (НЭП), вызвавшая оживление частнокапиталистического сектора и, как следствие, повышение цен на свободном рынке, болезненно отразилась на их жизненном уровне. Отмена академического продовольственного обеспечения и сравнительно низкий уровень заработной платы также отрицательно сказались на положении ученых. Заработная плата профессора и научного специалиста составляла менее половины средней ставки в мелкой и средней промышленности. Оклад преподавателя в Москве в 1924 г. составлял 100 руб., а в Ленинграде – 85 руб. [Иванова 1980, с. 193]. Выдача жалованья производилась с опозданием на 1–2 месяца, реальная ценность рубля падала с каждым днем, стоимость продуктов возрастала. И поэтому в академических кругах России в начале 20-х годов, как писала бакинская печать, замечалась «сильная тяга к Баку», желание ехать на работу в Азербайджан [Иванова 1987, с. 45]. В голодные 1920-е годы Баку привлекал многих ученых и специалистов из российской глубинки не только ради продолжения научной, педагогической или иного рода деятельности. В отличие от неуправляемой и голодной России, столица Азербайджана оставалась островком спокойствия и относительного материального благополучия, сохраняла статус «хлебного города». Здесь можно было и заниматься любимым делом, и не чувствовать постоянно над головой дамоклов меч нужды и голода. Русские ученые, приезжая в Азербайджан, защищали здесь диссертации, получали ученые звания, публиковали свои работы, читали лекции в вузах, вели научно-исследовательскую работу, готовили научные кадры и т. д. [Керимова 2014, с. 202].

Для улучшения материально-бытовых условий высококвалифицированных научных работников АзКСУ установил для профессоров и доцентов введение академического пайка. Так, в 1933 г. был утвержден академический пайк на 150 человек по Баку и 31 – по Гяндже. С 1 квартала 1934 г., по постановлению ЦК АКП (б), контингент получающих академический пайк был увеличен до 250 по Баку и 50 – по Гяндже. 18 ноября 1933 г. была открыта столовая на 150 человек, а с 1 сентября 1934 г. был увеличен контингент до 175 человек.

Столовая также находилась на специальном снабжении по нормам Наркомснаба [Краткий отчет АзОЗФАНа за 1933–1934 гг..., л.78–79].

Впервые в стране на государственных началах было организовано медицинское санаторно-курортное обслуживание научных работников. В 1922 г. открылись санатории для ученых под Москвой, в Крыму, в Кисловодске и в других городах, которые уже за первые полгода работы бесплатно обслужили 275 человек [Иванова 1980, с. 196].

В этом отношении комиссией КСУ республики с начала 1933 г. был организован медицинский осмотр всех высококвалифицированных научных работников, и, в соответствии с этим, в течение курортного сезона научные сотрудники посылались в санаторно-лечебные учреждения КСУ СССР и Наркомздрава республики. Всего за лето 1933 г. было послано в санатории КСУ 42 человека, а в санатории Наркомздрава и по амбулаторному лечению – 25 человек. Итого в 1934 г. из контингента в 250 человек 67 воспользовались лечебно-санаторной помощью. Одновременно комиссия КСУ начала работу по организации систематического обслуживания научных работников в одной из лучших поликлиник г. Баку, установив для них особые льготы. СНК Азербайджанской ССР поручило под личную ответственность Наркомздрава М. Кадырли прикрепить научных работников по списку, представленному КСУ этим поликлиникам [Краткий отчет АзОЗФАНа за 1933–1934 гг..., л. 78–79; Проект постановлений, л. 2, 29].

АзКСУ занималась и пенсионным обеспечением научных работников. Согласно постановлениям АзЦИК и СНК республики «О пенсионном обеспечении лиц академического персонала высших учебных заведений» от 7 августа 1926 г., был упрощен порядок оформления персональных и академических пенсий, увеличены ассигнования на пенсии. Штатные профессора, лица штатного академического персонала вузов, прослужившие не менее 25 лет или достигшие 65-летнего возраста и прослужившие не менее десяти лет, получали право на пожизненную пенсию за выслугу лет в размере оклада [Атакишиев 1989, с. 156]. Пенсии за выслугу лет начали действовать в Азербайджане с октября 1926 г. В 1926/1927 гг. было назначено 17 (14 научным работникам и трем членам семьи) пенсий за выслугу лет, а в 1927–1928 гг. – 17 (14 научным работникам и трем членам семьи) [Официальный отдел 1929, с. 121]. За 1927–1928 гг. было назначено 22 академические пенсии, персональные же совсем не назначались. В остальных республиках персональные пенсии также назначались в единичных случаях [Тайцлин 1929, с. 66–67]. На основании декрета СНК Азербайджанской ССР, 12 сентября 1922 г. Коллегия Наркомпроса ввела плату за обучение в вузах республики. 7 марта 1928 г. СНК республики принял постановление, по которому для детей научных работников из года в год сохранялось право поступления в вузы на льготных основаниях и освобождение от платы за обучение [Атакишиев 1989, с.156–157; Постановление Коллегии Наркомпроса, л. 6].

Учитывая длительный срок, необходимый для подготовки научных работников, ЦИК и СНК СССР постановлениями от 1 октября 1926 г. и 20 июля 1927 г. предоставили профессуре вузов и научным работникам право отсрочки призыва на действительную военную службу до достижения 30-летнего возраста. Одной из эффективных форм признания общественной значимости науки стало присуждение премий за выдающиеся научные исследования. 25 марта 1928 г. ЦИК и СНК специальным постановлением установили звание «Заслуженного работника науки, техники и искусства» [Иванова 1980, с. 189–190].

Важным фактором, стимулирующим деятельность ученых в этот период, являлась выдача за изданные ими научные труды солидных гонораров. Так, в 1928 г. автору оригинального научного труда, монографии за 1 печатный лист выдавалось 140 руб., драматических произведений – 140 руб., учебников для вузов – 90 руб., теоретических работ по общественно-политическим вопросам – 90 руб., популярных, оригинальных произведений по общественным и естественным наукам – 120 руб., художественно-литературных произведений – 140 руб., критических, публицистических, искусствоведческих и библиографических статей – 130 руб., детской литературы – 90 руб., научное редактирование оценивалось в 15 руб., переводы научных трудов, монографий в 60–70 руб., литературное редактирование в 10 руб. и т. д. [Протокол заседания, л. 31 (об.)]. Все приведенные выше скупые цифры вводят нас в атмосферу полнокровной культурной и общественно-политической жизни научных работников. Эти меры были встречены академперсоналом научных учреждений с удовлетворением, они устранили опасения его русской части за свою судьбу и содействовали дальнейшему развитию процесса коренизации вузов и научных учреждений.

Баку в 20-е годы стал местом созыва многих всесоюзных и республиканских съездов. Так, в 1924 г. был созван Первый Всеазербайджанский краеведческий съезд, в следующем году в Баку заседал Первый съезд хирургов Южного Кавказа, в 1926-м – Первый Всесоюзный тюркологический съезд, Второй съезд патологов в 1929 г., Первый съезд азербайджанского медицинского общества – в 1931 г., Первый Всеазербайджанский съезд молодых ученых – в 1936 г., Неделя встречи с украинскими учеными – в 1937 г., Научная сессия Всесоюзного института экспериментальной медицины – в 1938 г., Восьмой кавказский съезд фармакологов, биохимиков и физиологов – в 1939 г., Всеазербайджанская конференция по раку – в 1940 г., Неделя военно-полевой хирургии – в 1940 г., Республиканская госпитальная конференция в 1941 и 1943 гг. и др. научные форумы [Мир-Касимов 1945, с. 4–5].

АзКСУ была ликвидирована 22 января 1935 г. [О ликвидации Комитета..., л. 26]. В целях продолжения материально-бытовой помощи научным работникам республики было признано необходимым проектом постановления СНК

республики от 4 октября 1934 г. «сохранение за высококвалифицированной частью научных работников выдаваемые до сих пор академические пайки в количестве 250. Сохранить закрытую столовую научных работников и расширить контингент до 300 чел.» [Проект постановлений, л. 30–31].

Война и улучшение материально-бытовых условий жизни научной интеллигенции

Война сильно ухудшила материально-бытовые условия населения, в том числе и научных работников. Но ученые мужественно переносили трудности военного времени. Правительство республики прилагало все необходимые усилия для обеспечения ученых жизненно необходимым минимумом продовольственных и промышленных товаров. В самые тяжелые дни войны, в сентябре 1942 г. правительство страны приняло постановление «О повышении окладов работникам науки» [Левшин 1983, с. 93]. Новые повышенные оклады были установлены работникам научных учреждений и преподавательскому составу высших учебных заведений, имевшим ученые степени и звания. Приказ №170 Наркомторга СССР «Об упорядочении снабжения работников науки, искусства и литературы продовольственными и промышленными товарами» от 9 марта 1942 г. приравнивал профессоров, старших научных сотрудников вузов и НИИ, а также всех младших и старших научных сотрудников АН СССР в снабжении к рабочим предприятий, а также с организацией для них закрытых магазинов и столовых, где питание предоставлялось без учета талонов из хлебных и продуктовых карточек [Приказ Народного Комиссариата торговли Союза ССР «Об упорядочении снабжения...», л. 316–317].

Во второй период войны, когда ситуация несколько стабилизировалась, правительство принимает еще ряд постановлений, направленных на улучшение материального положения ученых, особенно научной элиты. Так, 2 июля 1943 г. был издан приказ Народного комиссариата торговли «О порядке снабжения работников науки, искусства и литературы», по которому действительным членам и членам-корреспондентам АН СССР, заслуженным деятелям науки, профессорам, докторам, директорам вузов и НИИ и их заместителям отпускались продовольственные товары без карточек, обеды и сухие пайки. Распоряжением СНК республики, на основании ходатайства АзФАНа, филиалу были выделены дачи Маштагинского района в аренду для использования профессорским составом и старшими научными сотрудниками [Письмо председателя Президиума, л. 45; 33, л. 776–777].

Проблема улучшения условий жизни научных работников оставалась актуальной до самого окончания войны. А когда наступил перелом в войне, и положение в стране улучшилось, правительство сочло возможным демобилизовать некоторые категории специалистов из армии. В 1943 г. правительством

были приняты меры по возвращению научных кадров из армии и народного хозяйства для работы в научных учреждениях [Левшин 1983, с. 93]. Все эти мероприятия были направлены на улучшение работы научных учреждений и вузов. Так, СНК и ЦК КП (б) Азербайджана своим постановлением от 4 ноября 1943 г. «О мероприятиях по улучшению работы Азербайджанского филиала АН СССР» наметили ряд мероприятий по улучшению и укреплению работы его институтов.

Несмотря на трудности войны, правительство республики проявляло исключительную заботу на всем протяжении войны о сохранении своего самого ценного интеллектуального и духовного достояния – кадров ученых. Научные работники в действующей армии использовались очень ограниченно, особенно это касалось высококвалифицированных ученых. Для выполнения научных работ по оборонной тематике многим докторам, профессорам, кандидатам наук различными учреждениями и ведомствами были предоставлены отсрочки от призыва. Мобилизации не коснулись лишь физические и химические институты АзФАНа, которые занимались оборонной тематикой [Керимова 2008, с. 56].

В целях дальнейшего развития науки и искусства в республике СНК Азербайджанской ССР в 1944 г. установил премии за выдающиеся работы в области науки: по одной премии первой степени в размере 25 тыс. руб. и одной премии второй степени в размере 15 тыс. руб. по 13 отраслям науки. За выдающиеся работы в области изобретения: две премии первой степени по 10 тыс. руб. и две премии второй степени по 5 тыс. руб. [Об учреждении премий, л. 132].

12 января 1944 г., высоко ценя заслуги выдающихся деятелей науки, культуры и искусства СНК республики приняло постановление об увековечении их памяти созданием Аллеи почетного захоронения. После долгих организационных работ Аллея почётного захоронения была создана постановлением СНК Азербайджанской ССР от 27 августа 1948 г. [В Совет Народных Комиссаров, л. 8]. С этого же года началось строительство аллеи. Здесь покоятся останки 37 видных деятелей науки республики.

Высоко оценив вклад ученых Азербайджана в обеспечение победы над врагом, правительство страны наградило свыше 100 ученых республики орденами и медалями СССР. Семь азербайджанских ученых были удостоены Государственной премии, а 50 научным сотрудникам было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Азербайджана» [Об учреждении премий, л. 132].

Так складывалась на протяжении изучаемого периода специальная система помощи и поощрения работников науки. Ее целью было, прежде всего, сохранение наиболее ценных кадров научных работников. Даже в самые трудные годы, переживаемые страной, делался максимум возможного для того, чтобы

сохранить жизнь и творческую деятельность ученых. Весь широкий комплекс мероприятий, начиная с продовольственного обеспечения видных ученых, увеличения их зарплаты, медицинской и санаторной помощи, налаживания пенсионного обеспечения и кончая премированием научных трудов, созывов съездов научных работников медленно, но неуклонно восстанавливал нормальные условия жизни и деятельности ученых и по возможности удовлетворял запросы ученых. Рост общего числа научной интеллигенции, изменение ее социальной структуры, ее национального состава, наличие условий для дальнейшего ее развития и роста позволили к началу 1930-х годов в основном сформировать новую национальную научную интеллигенцию.

Библиография

Атакишиев А.М. История Азербайджанского государственного университета. Баку: Издательство АГУ. 1989. 830 с.

В Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР. Список выдающихся деятелей азербайджанского народа, останки коих подлежат перенесению к месту почетного захоронения // Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), Ф. 411. Оп. 8, Д.171.

Декрет СНК Азербайджанской ССР «О мобилизации студентов Бакинского университета и о введении академического пайка» (1920, 1 ноября) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики, 1920. №7. Ст. 614. С. 665.

Декрет СНК Азербайджанской ССР «Об освобождении от воинской мобилизации профессоров и преподавателей Бакинского университета» (1920, 13 июля) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики, 1920. №11. Ст. 246. С. 246–248.

Декреты Азревкома (1920–1921). Сборник документов / Сост. А.А. Пашаев, М.И. Найдель. Баку: Азернешр. 1988. 519 с.

Докладная записка ответственного секретаря Комиссии содействия ученым при Совнаркоме Азербайджанской ССР А. Юсупова председателю Совнаркома У. Рахманову о деятельности Комиссии (16 ноября 1934 г.) // *Azərbaycan arxiv*. 1984. №1. С. 81.

Зак Л.М. Создание и деятельность ВАРНИТСО в 1927–1932 годах // История СССР. 1959. № 6. С. 94–107.

Иванова Л. Воспоминания. Неизданные письма Вячеслава Иванова. Минувшее // Исторический альманах. Paris: Atheneum. 1987. №3. С. 34–49.

Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.). М.: Наука. 1980. 392 с.

История СССР от Великой Октябрьской революции до наших дней: [в 12 томах] / Гл. ред. Б.Н. Понамарев. М.: Наука, 1967. Т. VIII. 725 с.

Канчев А.А. Материальное положение научных работников // Научный работник. 1929. №2. С. 53–55.

Керимова Т. Научная интеллигенция Азербайджана в годы войны (1941–1945 гг.) // *Azərbaycan 1941–1945-ci illər müharibəsində. Məqalələr toplusu*. Bakı: Elm. 2008. S. 24–58.

Керимова Т. Организация первых научных учреждений и формирование научной интеллигенции Азербайджана (20-е годы XX столетия) // *Azərbaycan Tarixi Muzeyi*. 2014. S. 196–208.

Краткий отчет АзОЗФАНа за 1933–1934 гг. // Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 57. Оп.1. Д. 1090.

Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука. 1983. 382 с.

Мир-Касимов М.А. Развитие научной медицинской мысли в Азербайджане за 25 лет // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. 1945. № 9. С. 3–8.

Наука и техника Советского Азербайджана. Летопись важнейших событий (1920–1987 гг.). / ред. акад. Т.Н. Шахтахтинский [и др.]. Баку: Элм, 1987. 252 с.

О дополнении к декрету «Об освобождении от мобилизации научных сотрудников Бакинского университета» // Коммунист. 1920. 7 октября. С. 1.

О жилищных правах аспирантов при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 1935. №8. Ст.123. С.7.

О жилищных правах научных работников, а также советских писателей и советских композиторов // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 1934. №3. Ст. 91. С.14–16.

О ликвидации Комитета содействия ученым (1935, 23 января) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 1935. №2. Ст. 30. С. 26.

О причислении профессоров и преподавателей Бакинского Университета к разряду незаменимых квалифицированных работников (1920, 7 июля) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 1920. № 10. Ст. 215. С. 214–216.

О создании Комитета содействия ученым (1932, 17 мая) // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской Социалистической Советской Республики. 1932. №15. Ст. 298. С. 558–559.

О создании Комитета содействия ученым. Постановление СНК Азербайджанской ССР от 17 мая 1932 г. // Бакинский рабочий. 1932. 21 мая. С. 1.

Об учреждении премий за выдающиеся работы в области науки, изобретений, искусства и литературы в ознаменование предстоящей XXV годовщины советской власти в Азербайджане // ГААР. Ф.411. Оп. 8. Д. 171.

Официальный отдел // Научный работник. 1929. №2. С. 118–122.

Письмо председателя Президиума АзФАН СССР Г. Гусейнова зам. Председателя СНК Азерб. ССР А.М. Азизбекову (Баку, 4 июля 1944 г.) // ГААР. Ф. 411. Оп. 8. Д. 171.

Постановление Коллегии Наркомпроса «О введении платы за учение в вузе» №36 от 12 сентября 1922 г. // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 235.

Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «О жилищных правах научных работников, а также советских писателей и советских композиторов» № 75 от 29 января 1934 г. // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 362.

Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «О создании Комитета содействия ученым» № 721 от 17 мая 1932 г. // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 347.

Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «Об отпуске средств Комитету содействия ученым при СНК АССР» №555 от 17 мая 1933 г. // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 356.

Постановление Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «Об утверждении Положения о Комиссии содействия ученым при СНК АССР» №187 от 3 марта 1934 г. // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 362.

Приказ Народного Комиссариата торговли Союза ССР «О порядке снабжения продовольственными товарами деятелей науки, искусства и литературы» (Москва: 2 июля 1943 г.) // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 162.

Приказ Народного Комиссариата торговли Союза ССР «Об упорядочении снабжения работников науки, искусства и литературы» №170 (Москва: 9 марта 1942 г.) // ГААР. Ф. 411. Оп. 28. Д. 164.

Проект постановлений Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР «Об организации лечебной помощи научным работникам АССР» и «О ликвидации АзКСУ и дальнейших мероприятиях по улучшению материально-бытового положения научных работников АССР» // ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1104.

Протокол заседания Президиума Общества обследования и изучения Азербайджана от 26 августа 1928 г. // ГААР. Ф. 389. Оп.1. Д. 6.

Тайцлин И.С. Пенсионное обеспечение научных работников за два года // Научный работник. 1929. № 2. С. 66–67.

References

Atakishiyev A.M. Istoriya Azerbaydzhanskogo gosudarstvennogo universiteta [History of Azerbaijan State University]. Baku: Izdatel'stvo AGU. 1989. 830 p. (In Russ.)

Dekret SNK Azerbaydzhanskoy SSR «O mobilizatsii studentov Bakinskogo universiteta i o vvedenii akademicheskogo payka» (1920, 1 noyabrya). Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki. 1920. N 7. Ct. 614. C. 665. [Decree of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the mobilization of students at Baku University and on the introduction of academic rations» (1920, November 1). Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1920. N 7. Art. 614. P. 665. (In Russ.)

Dekret SNK Azerbaydzhanskoy SSR «Ob osvobozhdenii ot voinskoy mobilizatsii professorov i prepodavateley Bakinskogo universiteta» (1920, 13 iyulya). Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki, 1920. N 11. Ct. 246. S. 246–248 [Decree of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the exemption from military mobilization of professors and teachers of the Baku University» (1920, July 13). Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1920. N 11. Art. 246. Pp. 246–248. (In Russ.)

Dekrety Azrevkoma (1920–1921). Sbornik dokumentov. Sost. A.A.Pashayev, M.I.Naydel' [Decrees of the Azrevkom (1920–1921). Collection of documents. Comp. A.A. Pashayev, M.I. Naidel]. Baku: Azerneshr. 1988. 519 p. (In Russ.)

Dokladnaya zapiska otvetstvennogo sekretarya Komissii sodeystviya uchenym pri Sovnarkome Azerbaydzhanskoy SSR A. Yusupova predsedatelyu Sovnarkoma U.Rakhmanovu o deyatelnosti Komissii (16 noyabrya 1934 g.) [Memorandum of the executive secretary of the Commission for Assistance to Scientists under the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR A. Yusupov to the Chairman of the Council of People's Commissars U. Rakhmanov on the activities of the Commission (November 16, 1934)]. Azərbaycan arxiv. 1984. N 1. P. 81. (In Russ.)

Istoriya SSSR ot Velikoy Oktyabr'skoy revolyutsii do nashikh dney: [v 12 tomakh] [History of the USSR from the Great October Revolution to the present day]: [in 12 volumes]. Gl. red. B.N. Ponomarev. Moscow: Nauka, 1967. Vol. VIII. 725 p. (In Russ.)

Ivanova L. Vospominaniya. Neizdannyye pis'ma Vyacheslava Ivanova. Minuvsheye [Memoirs. Unpublished letters of Vyacheslav Ivanov. The past]. Historical almanac. Atheneum. Paris. 1987. N 3. Pp. 34–49. (In Russ.)

Ivanova L.V. Formirovaniye sovetской nauchnoy intelligentsii (1917–1927 gg.) [Formation of the Soviet scientific intelligentsia (1917–1927)]. Moscow: Nauka. 1980. 392 p. (In Russ.)

Kanchev A.A. Material'noye polozheniye nauchnykh rabotnikov . Nauchnyy rabotnik [Financial situation of scientific workers. Scientific worker]. 1929. N 2. Pp. 53–55. (In Russ.)

Kerimova T. Nauchnaya intelligentsiya Azerbaydzhana v gody voyny (1941–1945 gg.). Azerbaydzhane v voyne 1941–1945 godov. Sbornik statey [Scientific intelligentsia of Azerbaijan during the war years (1941–1945). Azerbaijan in the war of 1941–1945. Digest of articles]. Baku: Nauka. 2008. S. 24–58. (In Russ.)

Kerimova T. Organizatsiya pervykh nauchnykh uchrezhdeniy i formirovaniye nauchnoy intelligentsii Azerbaydzhana (20-ye gody KHKH stoletiya) [Organization of the first scientific institutions and the formation of the scientific intelligentsia of Azerbaijan (20s of the twentieth century)]. Azarbaycan Tarixi Muzeyi. 2014. P. 196–208. (In Russ.)

Kratkiy otchet AzOZFANa za 1933–1934 gg. [Brief report of AzOZFAN for 1933–1934]. GAAR. F. 57. Op.1. D. 1090. Gosudarstvennyy Arkhiv Azerbaydzhanskoy Respubliki [State Archive of the Azerbaijan Republic] (GAAR). F. 57. Op.1. D. 1090].

Levshin B.V. Sovetskaya nauka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Soviet science during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka, 1983. 382 p. (In Russ.)

Mir-Kasimov M.A. Razvitiye nauchnoy meditsinskoy mysli v Azerbaydzhane za 25 let. Izvestiya Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR [Development of scientific medical thought in Azerbaijan over 25 years. News of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR]. 1945. N 9. P. 3–8. (In Russ.)

Nauka i tekhnika Sovetskogo Azerbaydzhana. Letopis' vazhneyshikh sobytiy (1920–1987 gg.). Red. akad. T.N. Shakhhtakhtinskiy [i dr.] [Science and technology of Soviet Azerbaijan. Chronicle of the most important events (1920–1987)]. Ed. acad. T.N. Shakhhtakhtinsky [and others]]. Baku: Elm, 1987. 252 p. (In Russ.)

O dopolnenii k dekretu «Ob osvobozhdenii ot mobilizatsii nauchnykh sotrudnikov Bakinskogo universiteta» [On the addition to the decree «On the exemption from mobilization of scientific staff of Baku University»]. Communist. 1920. October 7. P. 1. (In Russ.)

O likvidatsii Komiteta sodeystviya uchenym (1935, 23 yanvarya). Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki [On the liquidation of the Committee for Assistance to Scientists (1935, January 23). Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1935. N 2. Art. 30. P. 26. (In Russ.)

O prichislenii professorov i prepodavateley Bakinskogo Universiteta k razryadu nezamenimyykh kvalifitsirovannykh rabotnikov (1920, 7 iyulya). Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki [On classifying professors and teachers of Baku University as irreplaceable qualified workers (1920, July 7). Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1920. N 10. Art. 215. Pp. 214–216. (In Russ.)

O sozdanii Komiteta sodeystviya uchenym (1932, 17 maya). Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki [On the creation of the Committee for Assistance to Scientists (1932, May 17). Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1932. N 15. Art. 298. Pp. 558–559. (In Russ.)

O sozdanii Komiteta sodeystviya uchenym. Postanovleniye SNK Azerbaydzhanskoy SSR ot 17 maya 1932 g. [On the creation of the Committee for Assistance to Scientists. Resolution of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR dated May 17, 1932] Bakinskiy rabochiy [Baku worker]. 1932. May 21. P. 1. (In Russ.)

O zhlizhchnykh pravakh aspirantov pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh i nauchno-issledovatel'skikh uchrezhdeniyakh. Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoy Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki [On the housing rights of graduate students at higher educational institutions and research institutions. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1935. N 8. Art. 123. P. 7. (In Russ.)

O zhlischchnykh pravakh nauchnykh rabotnikov, a takzhe sovetsskikh pisateley i sovetsskikh kompozitorov. Sobraniye uzakoneny i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Azerbaydzhanskoj Sotsialisticheskoy Sovetskoy Respubliki [On the housing rights of scientists, as well as Soviet writers and Soviet composers. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the Azerbaijan Socialist Soviet Republic]. 1934. N 3. Art. 91. P. 14–16. (In Russ.)

Ob uchrezhdenii premiy za vydayushchiyesya raboty v oblasti nauki, izobreteniy, iskusstva i literatury v oznamenovaniye predstoyashchey KHKHV godovshchiny sovetsskoy vlasti v Azerbaydzhanе [On the establishment of prizes for outstanding works in the field of science, inventions, art and literature in commemoration of the upcoming 25th anniversary of Soviet power in Azerbaijan]. GAAR. F. 411. Op. 8. D. 171. (In Russ.)

Ofitsial'nyy otdel [Official department]. Nauchnyy rabotnik. 1929. N 2. Pp. 118–122. (In Russ.)

Pismo predsdatelya Prezidiuma AzFAN SSSR G.Guseynova zam. Predsdatelya SNK Azerb. SSR A.M.Azizbekovu (Baku, 4 iyulya 1944 g.) [Letter from the Chairman of the Presidium of AzFAN USSR G. Guseinov, Deputy. Chairman of the Council of People's Commissars of Azerbaijan. SSR to A.M. Azizbekov (Baku, July 4, 1944)]. GAAR. F. 411. Op. 8. D. 171. (In Russ.)

Postanovleniye Kollegii Narkomprosa «O vvedenii platy za ucheniye v vuze» N 36 ot 12 sentyabrya 1922 g. [Resolution of the Board of People's Commissariat of Education «On the introduction of fees for studying at a university» N 36 of September 12, 1922]. GAAR. F. 57. Op. 1. D. 235. (In Russ.)

Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoj SSR «O zhlischchnykh pravakh nauchnykh rabotnikov, a takzhe sovetsskikh pisateley i sovetsskikh kompozitorov» N 75 ot 29 yanvarya 1934 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the housing rights of scientists, as well as Soviet writers and Soviet composers» N 75 of January 29, 1934]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 362. (In Russ.)

Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoj SSR «O sozdanii Komiteta sodeystviya uchenym» N 721 ot 17 maya 1932 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the creation of the Committee for Assistance to Scientists» of May 17, 1932]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 347. (In Russ.)

Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoj SSR «Ob otpuske sredstv Komitetu sodeystviya uchenym pri SNK ASSR» N 555 ot 17 maya 1933 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the release of funds to the Committee for Assistance to Scientists under the Council of People's Commissars of the ASSR» of May 17]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 356. (In Russ.)

Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoj SSR «Ob utverzhdenii Polozheniya o Komissii sodeystviya uchenym pri SNK ASSR» N 187 ot 3 marta 1934 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On approval of the Regulations on the Commission for Assistance to Scientists under the Council of People's Commissars of the ASSR» of March 3, 1934]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 362. (In Russ.)

Prikaz Narodnogo Komissariata trgovli Soyuzo SSR «O poryadke snabzheniya prodovol'stvennymi tovarami deyately nauki, iskusstva i literatury» (Moskva: 2 iyulya 1943 g.) [Order of the People's Commissariat of Trade of the USSR «On the procedure for supplying workers of science, art and literature with food products» (Moscow: July 2, 1943)]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 162. (In Russ.)

Prikaz Narodnogo Komissariata trgovli Soyuzo SSR «Ob uporyadotochenii snabzheniya rabotnikov nauki, iskusstva i literatury» N 170 (Moskva: 9 marta 1942 g.) [Order of the People's Commissariat of Trade of the USSR «On streamlining the supply of workers in science, art and literature» N 170 (Moscow: March 9, 1942)]. GAAR. F. 411. Op. 28. D. 164. (In Russ.)

Protokol zasedaniya Prezidiuma Obschestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaydzhana ot 26 avgusta 1928 g. [Minutes of the meeting of the Presidium of the Society for Survey and Study of Azerbaijan dated August 26, 1928]. GAAR. F. 389. Op. 1. D. 6. (In Russ.)

Proyekt postanovleniy Soveta Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoy SSR «Ob organizatsii lechebnoy pomoshchi nauchnym rabotnikam ASSR» i «O likvidatsii AzKSU i dal'neyshikh meropriyatiyakh po uluchsheniyu material'no-bytovogo polozheniya nauchnykh rabotnikov ASSR» [Draft resolutions of the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR «On the organization of medical assistance to scientific workers of the ASSR» and «On the liquidation of the AzKSU and further measures to improve the material and living situation of scientific workers of the ASSR»]. GAAR. F. 57. Op. 1. D. 1104. (In Russ.)

Taytslin I.S. Pensionnoye obespecheniye nauchnykh rabotnikov za dva goda [Pension provision for scientific workers for two years]. Nauchnyy rabotnik [Scientific worker]. 1929. N 2. Pp. 66–67. (In Russ.)

V Sovet Narodnykh Komissarov Azerbaydzhanskoy SSR. Spisok vydayushchikhsya deyateley azerbaydzhanskogo naroda, ostanki koikh podlezhut pereneseniyu k mestu pochetnogo zakhroneniya [To the Council of People's Commissars of the Azerbaijan SSR. List of outstanding figures of the Azerbaijani people, whose remains are to be transferred to the place of honorable burial]. GAAR. F. 411. Op. 8, D. 171. (In Russ.)

Zak L.M. Sozdaniye i deyatelnost VARNITSO v 1927–1932 godakh [Creation and activities of VARNITSO in 1927–1932]. Istoriya SSSR [History of the USSR]. 1959. N 6. P. 94–107. (In Russ.)